

ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ВОПРОСЕ ПРИЗНАНИЯ ПОСЛЕВОЕННОЙ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЫ. 1939–1945 ГГ.

Барабаш Н.В. (г. Минск, Беларусь)

Вторая мировая и Великая Отечественная войны привлекали и привлекают отечественных историков к различным ее темам и, в том числе к таким значимым, как вопросы территориально-государственного устройства и проблема границ. Этот вопрос самым непосредственным образом затрагивал национально-государственные интересы Беларуси. Это прежде всего относилось к определению белорусского участка советско-польской границы, который проходил по так называемой «линии Керзона». Великобритания, являясь в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн участником «большой тройки» (СССР, США и Великобритания), активно участвовала в обсуждении послевоенных границ в Европе и, в том числе, послевоенной советско-польской границы. Значительное влияние Великобритании на решение вопроса границ СССР и Польши обуславливалось тем, что в годы войны там находилось польское эмигрантское правительство, которому англичане оказывали всяческое содействие и поддержку.

Отметим, что правительство и лично Премьер-министр Великобритании У. Черчилль в двухсторонних советско-английских и многосторонних международных конференциях стран-участников антигитлеровской коалиции рассматривали исключительно советско-польские взаимоотношения в вопросе границы. БССР как объект международной политики упоминалась лишь постольку, поскольку линия Керзона, принятая в качестве советско-польской границы, частично проходила по территории Беларуси. Это обуславливалось тем, что БССР до марта 1944 г. (до предоставления республике Конституционного права осуществления международной деятельности и образования Наркомата иностранных дел), не являлась субъектом международного права. Тем не менее и БССР, и ее территориальный статус «незримо» присутствовали и являлись объектом активного обсуждения руководителями стран-участников антигитлеровской коалиции.

Позиция правительства Великобритании в вопросе признания линии Керзона и тем самым белорусского участка-советско-польской границы претерпела кардинальную эволюцию на протяжении Второй мировой и Великой Отечественной войн. Ее возможно разделить на два периода: 1939-1943 гг. и 1943-1945 гг.

Первый период характеризуется тем, что правительство и парламент Великобритании отказались принимать советско-польскую границу, установленную в результате воссоединения Западной Беларуси с БССР и подписанием советско-немецкого договора о границе в сентябре 1939 г. Красноречиво это проявилось во время переговоров министра иностранных дел Великобритании А. Идена с И. Сталиным в декабре 1941 г. Так, И. Сталин, обсуждая с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом в декабре 1941 г. условия будущего англо-советского соглашения о военной взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве, старался добиться согласия Великобритании на признание восточной границы Советского Союза, которая существовала до начала Великой Отечественной войны. Однако А. Иден без одобрения парламента не мог на это согласиться, поэтому переговоры закончились безрезультатно и 22 декабря 1941 г. он вернулся в Лондон [1, С. 83; 2, С. 77].

Нежелание английской стороны учитывать мнение Советского Союза в вопросе послевоенной советско-польской границе заставила И. Сталина очень жестко отреагировать на позицию английской стороны. В мае 1942 г. согласовывая условия англо-советского соглашения И. Сталин жестко заявил: «Вопрос о границах, или скорее о гарантиях безопасности наших границ на том или ином участке нашей страны, будем решать силой» [3, С. 105]. Это свидетельствовало о том, что правительство СССР и лично И. Сталин не будут учитывать позицию Великобритании в этом вопросе и учитывая свой военный, экономический, политический потенциал «силой» будут отстаивать границы 1939 г.

На конференции в Тегеране главы СССР, США, Великобритании достигли договоренности о западной границе СССР, за основу которой приняли линию Керзона, без консультаций с представителями польского эмигрантского правительства [4, С. 435-436]. И. Сталин, после того как обосновал позицию СССР относительно советско-польской границы, заявил, что украинские земли должны отойти к Украине, а белорусские – Беларуси. Советское правительство придерживается этой точки зрения относительно данной границы и считает это правильным. В результате переговоров, состоявшихся на конференции, было принято предложение У. Черчилля о том, что «очаг польского государства и народа должен располагаться между так называемой линией Керзона и линией реки Одер» [5, С. 133]. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль в Тегеране занял принципиальную позицию в вопросе советско-польской границе, что свидетельствовало об изменении позиции английской стороны в этом вопросе по сравнению с 1939 г. Таким образом, решения Тегеранской конференции положили начало второго этапа в эволюции позиции Великобритании в вопросе послевоенной советско-польской границы.

Отметим, что и в парламенте Великобритании, в заявлениях У. Черчилля стали поддерживать законность и обоснованность требований Советского Союза на установление его послевоенной границы по линии Керзона. В начале 1944 г. ряд членов парламента Великобритании поддержали позицию СССР. Так, 24 января 1944 г. «Известия» перепечатала публикацию из шотландской газеты «Скотсмен», в которой было опубликовано письмо члена парла-

мента Великобритании Р. Бутби. В нем подчеркивалось, что «Интересы русских (в противоположность польским) даже не рассматривались комиссией, которая наметила границу, одобренную верховным советом союзных держав в 1919 г. и затем рекомендованную отнюдь не русофилом Керзоном в качестве базы для постоянного соглашения» [6, С. 4]. Здесь же была помещена перепечатка из бюллетеня «Форин корреспондент» о советско-польских отношениях, в которой подчеркивалось, что «Имеются основания полагать, что американское и английское правительства считают советские предложения линии Керзона дружественными и приемлемыми» [6, С. 4].

23 февраля 1944 г. У. Черчилль выступая в Палате общин заявил, что «Россия имеет право обеспечить себя от нападения с запада в будущем и мы намерены всячески помочь ей добиться этого не только силой своих армий, но одобрением и согласием между Объединенными нациями. [...] Я не могу считать, что русские требования обеспечения западных границ страны выходят за пределы разумного или справедливого. Мы со Сталиным также согласились насчет необходимости для Польши получить компенсации за счет Германии как на севере, так и на западе» [7, С. 4].

Позиция У. Черчилля в вопросе советско-польской границы по линии Керзона прозвучала и на советско-польских переговорах в Москве в октябре 1944 г., в которых приняли участие И.В. Сталина, У. Черчилля, С. Миколайчика и представители Польского комитета национального освобождения (ПКНО). Дискуссии показали, что И.В. Сталин принципиально придерживался позиции «силы» в переговорах с польским эмигрантским правительством С. Миколайчика, несмотря на усилия и посредничество У. Черчилля, склонить последнего к принятию линии границы, предложенной советской стороной. Когда 15 октября 1944 г. С. Миколайчик попытался дискутировать с И.В. Сталиным о линии Керзона, то последний не только не стал учитывать аргументы С. Миколайчика, но демонстративно покинул переговоры [8, С. 65].

Важнейшее значение для международно-правового урегулирования вопроса о советско-польской границе имели решения Крымской конференции (4–11 февраля 1945 г.). Выступив в дискуссии о границах Польши, И. Сталин заявил, что согласие советского правительства с линией Керзона в качестве советско-польской границы – это принципиальная позиция СССР и на большие уступки Советский Союз не пойдёт. После дискуссий главы трёх правительств согласились, что восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлениями от неё в некоторых районах от 5 до 8 км в пользу Польши [9, С. 322]. На Потсдамской конференции руководителей СССР, США и Англии (17 июля – 2 августа 1945 г.) вопрос о советско-польской границе активно не обсуждался. Участники переговоров согласились, что восточную границу Польши решила Ялтинская конференция [9, С. 322-323].

Таким образом, действия руководства СССР на всех направлениях – военно-политическом, дипломатическом, обеспечили ему успех в вопросе советско-польской границы на условиях, которые удовлетворяли его стратегические национально-государственные интересы. На заключительном этапе Второй мировой и Великой Отечественной войн (1943-1945 гг.) Великобритания согласилась с требованиями Советского Союза и поддержала их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Робертс Дж. Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939–1945 гг.: идеология, расчет и импровизация // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 83;
2. Жуков, Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков / Ю. Жуков. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2000. – 688 с.
3. Носкова А. Ф. Сталин и Польша. Из рассекреченных документов российских архивов // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 105.
4. Ржешевский, О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: документы и комментарии / О.А. Ржешевский. – М., 2007. – 567 с.
5. Парсаданова В. С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1982. – 280 с.
6. Член английского парламента Бутби о советско-польских отношениях // Известия. – 1944. – 24 янв. – С. 4.
7. Выступление У. Черчилля в Палате общин // Известия. – 1944. – 23 февр. – С. 4.
8. Илизаров Б. Польша и поляки в оценках и представлениях Сталина. Между Польшей довоенной и Польшей послевоенной // Историк и художник. 2008. № 1–2 (15–16). С. 65.
9. Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе / М. П. Касцюк [і інш.]; рэд-кал.: А. А. Каваленя [і інш.]: Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларус. Навука, 2008. – 615 с.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ ПЛАНА ООН ПО РАЗДЕЛУ ПАЛЕСТИНЫ

Стрелец М.В. (г. Брест, Беларусь)

29 ноября 2019 года исполнится 72 года с того момента, как Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций (ГА ООН) приняла Резолюцию 181 (II). В Резолюции был прописан план ООН по разделу Палестины. С позиции сегодняшнего дня этот план представляет не только академический интерес. Именно здесь следует искать корни современного ближневосточного проблемного комплекса [3].

Логика дальнейшего изложения требует показать, что представляла собой Палестина до принятия указанного плана. Она управлялась Великобританией на основании мандата, полученного официальным Лондо-